

REGNUM

ИНФОРМАЦИОННОЕ АГЕНТСТВО

Грязная изнанка «Чистой страны» — приоритетного проекта Года ЭКОЛОГИИ

5 декабря 2017

Наталья Иванникова

Новости / Общество — <https://regnum.ru/news/society/2353541.html>

Выступление на митинге в Наро-Фоминске 2 декабря 2017 года «Против строительства мусоросжигательных заводов в Московской области»

5 декабря 2017, 17:21 — REGNUM. Дорогие друзья!

Меня зовут Наталия Иванникова, я из садового некоммерческого товарищества (СНТ) «Станкостроитель», которое находится в 6 км от места предполагаемого строительства мусоросжигательного завода рядом с деревней Могутово.

Спасибо Вам огромное за то, что Вы пришли сегодня на митинг. Согласование этого митинга далось нам нелегко. Всего на проведение митингов была подана 21 заявка, и только последняя из обоймы одновременно поданных 12 заявок была, наконец, согласована.

Первый митинг должен был пройти в Селятино и был согласован, но его незаконно разогнали под надуманными предложениями, которые на ходу придумывались местной администрацией. Началось с аварийного ремонта Дома культуры, рядом с которым должен был пройти митинг. Ремонт, конечно, так и не начался. В конце концов дошло до заявления, что Дом культуры заминирован. Прокуратуре следовало бы дать правовую оценку использованию полицией заведомо ложного заявления о возможном террористическом акте как предлога для отмены ранее согласованного митинга. Почему заведомо ложного? Потому что

после этого заявления, сделанного в присутствии многочисленных свидетелей, на расстоянии 10 метров от якобы заминированного Дома культуры на картингах продолжали спокойно кататься дети, а взвод полиции, если не целая рота, продолжал угрюмо держать оцепление вокруг места проведения митинга, вместо того чтобы броситься спасать и эвакуировать детей и оцепить здание Дома культуры, мимо которого продолжали ходить люди.

Когда фантазия местной администрации была исчерпана, организаторов митинга задержали и без предъявления обвинения отвезли на три часа в полицию, где у них на всякий случай были сняты отпечатки пальцев, взяты объяснения непонятно о чём, затем они были отпущены. Неудивительно, так как на руках у них было согласованное администрацией заявление на проведение митинга.

Позже об этом усердии администрации Селятино и местной полиции в отстаивании интересов мусоросжигательного лобби было дважды рассказано на встрече Президента РФ с Советом по правам человека и на общественных слушаниях по техническому заданию по оценке воздействия на окружающую среду другого мусоросжигательного завода, который собираются построить на пер-

вом этапе программы «Чистая страна» рядом с Воскресенском. Именно там в присутствии представителей власти Московской области было, наконец, получено согласие на проведение митинга от администрации Нарофоминского городского округа.

***

Сейчас в деревне Могутово развиваются драматические события, которые могут обернуться настоящей катастрофой не только для людей там живущих, но и для жителей Наро-Фоминска. Незаконно, втихую под строительство мусоросжигательного завода был вырублен лес на территории в 16 гектаров. Этот лес был выведен из федерального Гослесфонда еще в 1993 году в нарушение природоохранного и градостроительного законодательства тех лет. Почему именно это место, рядом с которым находятся тысячи участков садовых товариществ, было выбрано под строительство мусоросжигательного завода — необъяснимо. При этом одному из этих товариществ — СНТ «Ветераны Войны» — 18 лет пришлось существовать без электричества на генераторах, так как им не разрешали прорубить просеку под ЛЭП. Сейчас же спокойно вырубил 16 га леса, и вырубят еще неизвестно сколько под дорогу, которую собираются провести к «мусорному крематорию» или, точнее, «диоксиновой душегубке».

То, как это сейчас делается, наплевав на мнение людей, поражает воображение. Всё делается почему-то принципиально незаконно, с демонстративным игнорированием всех требований законода-

тельства, обязательных процедур. Ни проект «Чистая Россия», ни проект мусоросжигательного завода не проходили государственной экологической экспертизы. Не разработано техническое задание на разработку ОВОС — методику оценки воздействия на окружающую среду. Итоги всех общественных слушаний и экспертных заключений игнорируются. Не проведена сама оценка воздействия на окружающую среду. Не проведена строительная экспертиза.

Между этими процедурами проходят месяцы, но мы ничего не знаем о том, что происходит с проектом намеченного строительства МСЗ в Могутово? На все вопросы мы получаем отписки от правительства Московской области и от местной администрации.

Слушания по ТЗ на ОВОС и об ОВОС Воскресенского завода (надо привыкать всем к этим словам) были проведены в Свистягино диким образом. 60 замечаний специалистов по ОВОС, сделанных рабочей группой общественного совета при министерстве экологии МО и представленных на слушаниях, остались без ответа. Несмотря на то, что жители на слушаниях единогласно проголосовали против строительства МСЗ, уже на следующий день строители начали огораживать участок будущего завода. А потом выяснилось, что проекта самого завода вообще не существует. Он находится в стадии разработки в Новосибирске. И никакие это не швейцарцы и не японцы. Разрабатывает его компания, которая до этого МСЗ не строила! Таким образом, ТЗ ОВОС и ОВОС представлены на несуществующий проект!

Ни одно замечание общественности и независимых экспертов, общественных советов при Росприродназоре и при министерстве экологии МО не были учтены, и ни на один вопрос экспертов так и не было дано ответа.

Почему эти процедуры обязательны? Потому что это завод очень большой мощности! Это не менее 700 тысяч тонн. Повторюсь, не менее!!! То есть это может быть и миллион тонн, и никто не сможет это проконтролировать.

Какие параметры критичны для подобных мусоросжигательных заводов? Это температура сжигания, качество фильтров и соответствие этих фильтров тому, что именно попадет в топку.

Чем страшно то, что нерегламентированно попадет в топку? На розданных вам листовках приведены сведения о том, что выделяется при сжигании разных предметов, от старой одежды до градусников. Это страшно! Но ещё страшнее то, что при сжигании несортированного мусора могут образовываться вообще неизвестные вещества. Как их фильтровать, если ты не знаешь, что находится в выхлопах заводской трубы или, того хуже, образуется в атмосфере уже после вылета из трубы? Именно так ведут себя диоксины, которые имеют необычайно сильное канцерогенное и мутагенное воздействие при концентрациях на грани возможности их обнаружения самыми лучшими современными приборами. Диоксины вообще нельзя контролировать в режиме онлайн, так как для одного анализа требуется 24 часа. Для проведения анализов на диоксины, как выяснилось, в

России существуют всего три сертифицированные лаборатории. Стоимость одного такого анализа — около 45 тысяч рублей. Но это действительно того стоит. Вдумайтесь, при концентрации всего $0,5 \cdot 10^{-12}$ г/м³ (половина одной биллионной доли грамма на кубический метр) действие диоксинов сравнимо с химическим оружием. Не верьте сказкам, которые нам рассказывают в рекламных роликах мусоросжигательных заводов на телевидении. Не ведитесь на это!

В Москве решили не строить МСЗ, которые, как заявила в 2015 году Московская городская дума, противоречат экологической стратегии развития Москвы. Но почему-то в марте этого года СМИ опять сообщили о переговорах с «Тойотой», которая готова реконструировать старые и заведомо ядовитые московские МСЗ! Действующие сегодня заводы, конечно, нужно немедленно надо закрывать.

***

Далее — фильтры! Фильтры — это две трети стоимости завода. Это то, на чём обычно экономят, если их вообще поставят. А что толку тратить деньги на фильтры, если сжигается мусор неизвестного состава, на который фильтры изначально не рассчитаны? Логично. А как вы проверите частное предприятие? Мы даже сейчас не можем добиться законных процедур и слышим постоянное враньё от официальных органов власти. Известная история про МСЗ во Владивостоке, где просто для экономии не установили рукавные фильтры. Фильтры — это сорбенты, это самая дорогая часть постоянных рас-

ходов. Будут их менять или нет — никто не узнает. Компания, ещё раз повторюсь, более чем на 51% (прямо и косвенно) принадлежит Шипелову, а остальное неизвестному паевому фонду. Совсем недавно Шипелову принадлежало более 75%. При этом ситуация с владельцами постоянно меняется. И на данный момент никакого «Ростеха» среди них не видно.

Большинство МСЗ в Швейцарии и Германии принадлежат государству. Это должны быть инфраструктурные бесприбыльные проекты, например, как энергетические народные предприятия в Канаде. На них не должна извлекаться прибыль. Увеличить её элементарно: достаточно пару раз сэкономить на фильтрах и на захоронении токсичного пепла и супертоксичных отработанных сорбентов. Именно так недавно произошло в Китае, где построили несколько новейших японских МСЗ, стали по-честному фильтровать выхлопы. В воздухе концентрация диоксинов рядом с заводами практически не увеличилась, зато в несколько раз выросла концентрация диоксинов в воде и почвах. Потому что сэкономил на строительстве специальных хранилищ для захоронения пепла и отработанных сорбентов. А ещё есть водные токсичные отходы, про судьбу которых мы так и не получили ответа.

Можно хорошо заработать и на отсутствии сортировки мусора, что активисты и обнаружили на МСЗ-4, где сжигают спрессованный мусор в блоки без сортировки, в чем публично признался директор завода. Почему он не отказывается от такого мусора? Это уже вопрос к проку-

ратуре. Да и мог ли он отказаться? Большой вопрос. Разве что написать заявление об увольнении.

***

И третье — температура сжигания. Мы слышали уже много разных версий безопасного сжигания, начиная с апреля 2017 года. Большинство версий — дезинформация или некомпетентность. Например, заявляется, что при заявленной температуре в 1000—1200 градусов диоксины распадаются. Это действительно так, но о том, что они после выброса в атмосферу рекомбинируют, то есть восстанавливаются, об этом умалчивается. Но есть же ещё другие токсичные вещества, окисление которых при таком сжигании не обеспечивается. Следите внимательно за информацией.

***

Теперь о деньгах и тарифах. Есть такое соглашение №118 — это соглашение между правительством Московской области и АГК-1. О чём в нём говорить? Что плата за негативное воздействие на окружающую среду... Подождите! Как же так? Откуда негативное воздействие на окружающую среду, если все так обстоит «розово и пушисто» в рассказах министра экологии Московской области Александра Когана и его советницы Марии Комковой? Но читаем дальше: с четырёх МСЗ в Московской области за 16 лет государство намерено получить 16 млрд 289 млн рублей, не говоря уже про прочие налоги: НДС, например, — 60 млрд рублей, плюс ещё налог на прибыль. Вдумайтесь — министерство экологии Московской области уже спланировало,

сколько заработает на здоровье своих жителей. А кто в конечном итоге оплачивает эти экологические сборы, НДС и прибыль? Конечный потребитель — то есть мы с вами. С помощью взятых с потолка без всяких бизнес-планов, проектов и обоснований повышенных в шесть раз «зелёных тарифов». В начале ноября в Эстонии на Таллинской ТЭЦ начал работать новый «мусорный» блок. В результате тарифы для жителей Таллина на вывоз мусора, электроэнергию и отопление... снизились. Тут как, говорится, слов нет.

Везде в речах официальных лиц умалчивается следующий факт: МСЗ будет выдавать до 33% золошлаков от первоначальной массы мусора! То есть из проектных 700 тыс. тонн мусора будет получено 231 тыс. тонны золошлаков 3–4 класса опасности! В год! А у мусора считается изначально 5-й класс опасности. Если через завод пропустить мусора 1 млн тонн, то будем иметь уже 330 тыс. тонн токсичных золошлаков в год! Куда их будут захоранивать? Для этого обычный мусорный полигон уже не годится, для этого нужен специальный контроль, иначе все тяжелые металлы и всё то, что осталось на фильтрах, будет бесконтрольно просачиваться в грунтовые воды. Швейцария, которую очень любят упоминать в связи с Hitachi Zosen Inova AG, не захоранивает эти золошлаки на своей территории, и у них запрещено их использовать в дорожном строительстве. В австрийских МСЗ использованные сверхтоксичные сорбенты также вывозятся в страну-изготовитель, как это делается с отработанным ядерным топливом.

Мы ни разу еще не слышали ответа, куда в таких объемах будут отправляться эти золошлаки и отработавшие сорбенты, которые относятся уже к **высшей категории токсичности**.

***

Заканчивая, я хочу сказать, что возникает очевидная мысль. 30 млрд рублей за один завод — не слишком ли большая плата за **технология повышения класса опасности «перерабатываемого» мусора**, для которого потом потребуются еще дополнительные расходы на строительство специализированных хранилищ для захоронения токсичной золы и сверхтоксичных отработанных сорбентов, с практически гарантированным отравлении грунтовых вод, окружающей территории и атмосферы. Ладно бы это были бесплатные «удовольствия». Нет, оплачивать эти безобразия и обеспечить сверхприбыли инвестора будем мы с вами по увеличенным в несколько раз тарифам за вывоз мусора, электроэнергию и тепло, которые кто-то издевательски назвал «зелёными».

Что еще обескураживает? То, что альтернативой МСЗ везде почему-то представляют мусорные полигоны! Люди! Это не так. Помните как в советское время собирали макулатуру и сдавали стеклотару? Куда всё делось? А куда вы кидаете в деревнях органические отходы? В компост. Именно такие микробиологические заводы сухого сбраживания органических отходов строит для Швеции и других стран Европы швейцарская Hitachi Zosen Inova AG. Эти заводы производят энергию за счет сжигания чистого биога-

за и при этом получают качественный компост. Но нам «Хитачи» собирается поставлять то, что запрашивают наши власти, — устаревшие и, вероятно, бэушные МСЗ.

У нас в России тоже есть прекрасные микробиологические технологии переработки отходов. Но для них органические отходы нужно собрать отдельно. Но нам говорят, что сортировка мусора — это очень трудный вопрос, что цивилизованная Европа к его решению шла десятилетиями и ещё крайне далека от окончательной победы? Но куда уж нам «в калашный ряд»: мы с вами неспособны разделить мусор на четыре бачка? То есть сдавать высшую математику в школе и институте мы способны, а разделить мусор на четыре бачка не в состоянии, не доросли? Хочу вам заявить, что это не просто, а очень просто! Отсюда вопрос к правительству Московской области, Минприроды и Росприроднадзору. Где у нас отдельный сбор отходов? Его нет. А где начал появляться, как в Москве, то всё происходит «как всегда». В домах сохранены мусоропроводы, для вида стоят четыре бака, содержимое которых потом

загружается в общий мусоровоз, прессуется в блоки и доставляется на свалку или на МСЗ. Но простите, сжигать же несортированный мусор нельзя? Нельзя, но, как выяснилось, если кому-то очень хочется, то можно.

* * *

За 8 месяцев борьбы со строительством в Могутово МСЗ у меня сложилось стойкое мнение о непродуманности, безответственности и преступности всего приоритетного проекта «Чистая страна». Друзья! Поэтому никто нам, кроме нас самих, не поможет! А чем мы хуже москвичей и санкт-петербуржцев, которые заставили свою власть отказаться от строительства мусоросжигательных заводов. Разве что тем, что города у нас поменьше. Так надо объединяться!

Закончить своё выступление хочу высказываем, которое поразило меня своей простотой и серьезностью. Пусть она тоже останется у вас в душе и сердце.

«Мы не наследуем природу у своих предков, мы берем ее взаймы у своих детей!»

Спасибо всем!